

«Ниги... Хаями... Кохаку... Нью... ши...» Тошнотворная форма жизни с улиткой приближалась к ним, не переставая бубнить. В его голосе капает чистая ненависть.

Хаку крепче обхватил женщину за талию, не заботясь о том, что его действия не соответствуют его прежней позиции и что они не совсем вежливы.

«Говори. Что у тебя за дело ко мне?» - произнес он тоном, которым обращался почти со всеми, кроме ограниченного круга друзей, которым он доверял.

«Ты... ты... ты... ты...» - продолжало оно. Он почувствовал, что его терпение на исходе. У него не было на это времени. Тихиро нужно было как можно скорее вернуться туда, где она должна быть в своем болезненном состоянии.

«Хаку...? Кто он?» Нижняя губа женщины задрожала, испуганные глаза не сводились с неприглядной вещицы. Его грудь сжалась при виде ее широких, полных ужаса глаз. Все будет хорошо, - хотел сказать он. Он хотел обнять ее и защитить, дать ей почувствовать себя в безопасности, которую он так давно хотел ей дать.

Но нет, он не мог забыть о своем положении. «Зайдите вон за то дерево, - негромко сказал он и указал на большой дуб, стоящий со своими друзьями в паре метров от него, - и не двигайтесь с места. Никаких резких движений, это только раззадорит демона. Я быстро все улажу».

Хаку двинулся к демону, но его удержала мягкая рука Тихиро на плече. «Уилл... с тобой все будет в порядке? Это опасно...»

«Со мной все будет в порядке. Не волнуйся. А теперь иди. Тихо.» Он кивнул ей напоследок и проследил за тем, как она бодро зашагала прочь, после чего вновь обратил свое внимание на демона.

Подойдя к демону, он остановился на достаточном расстоянии. «Я не люблю, когда кто-то тратит мое время. А теперь говори, какое у тебя ко мне дело?»

Демон, одетый лишь в темно-красную одежду, остановился. Хаку обратил внимание на оставленный им след бордовой жидкости, жутко напоминающей кровь. Безжизненные глаза демона, казалось, полностью осознали стоящего перед ними человека, и из его открытого рта вырвался еще один рев, показав три языка, или, скорее, щупальца, красного, черного и фиолетового цветов.

Ядовитая слюна капает на травинки, и от ее громкого голоса на крошечном мертвом участке травы поднимается дым. Однако Хаку оставался с невозмутимым лицом, совершенно не обращая внимания на попытку напугать его.

«Ты... мой брат... Онии-тан... ты убил его... ты убил... его!» Демон-маньяк открыл рот, и его

черное щупальце потянулось к Хаку. Не успел он и пальцем пошевелить, как в нескольких сантиметрах от его лица щупальце остановилось в воздухе. Демон выглядел растерянным, но прежде чем он смог атаковать снова, сильный порыв ветра отбросил его назад. Демон с трудом удержался на ногах под напором его силы.

«Кто этот твой брат?» Хаку выглядел скучающим, что только еще больше разъярило демона.

«Он... Его зовут Кога! Тот, кого ты убил... всего неделю назад... без всякой причины! Ты заплатишь, и я заставлю тебя страдать!»

Имя показалось ему знакомым. В голове промелькнули образы из его памяти. Женщины, мужчины и дети лежали в лужах крови на пустынных улицах. Из их ртов сочились пена и гной, указывая на то, что они были сильно отравлены. Запах был всепоглощающим, и он поборол желание закрыть нос от отвратительных ароматов.

Тела лежали в тишине, не двигаясь. Ему поручили эту миссию одному, потому что Совет знал его силу и верил, что он справится с ней.

При виде различных выражений ужаса и печали, застывших на их лицах, его кровь закипела. То, что они были отравлены, тоже не прибавило ему очков.

Хаку стиснул зубы и бросил убийственный взгляд на стоящего перед ним демона. «Он занимался черной магией и из-за этого впал в безумие, похищая жизни невинных призраков! И ты говоришь, что я убил его без всякой причины? Темная энергия убивала его и завладела его разумом. А теперь ты идешь по его стопам, и истерика овладевает тобой!»

«Нет! Ты ошибаешься! Онии-тан избавлял этот мир от неприглядных призраков! Он делал это во имя справедливости!»

О, вот это да! У Хаку сорвало крышку.

«Я презираю таких наглых призраков, как ты, которые либо слишком глупы, либо упрямы, чтобы осознать свои ошибки, а потом пытаются прикрыть свои проступки именем справедливости. Я вижу, что ты отнял несколько жизней и у других призраков. Тебе придется держать ответ перед Советом Шугореи».

Как только он закончил, Хаку призвал духов ветра и, вытянув руки в сторону демона, пустил в него сильные порывы ветра, нанося ему сильные порезы. Демон завыл от мучительной боли и попытался запустить в человека свои кислотные щупальца, но от них легко увернулись.

Бой не занял много времени. В считанные минуты демон был повержен. Когда он рухнул на землю в большой луже крови, Хаку парил над ним в воздухе. Демон тяжело дышал. Он явно был в ужасном состоянии после того, как на него обрушился гнев дракона.

«Последние слова?» - прорычал Хаку. прорычал Хаку.

Он тяжело вздохнул и вдруг мрачно усмехнулся. «Я вижу... Я не могу отомстить тебе... но давай посмотрим... что ты чувствуешь, когда... теряешь дорогого тебе человека!»

Щупальца вырвались со всей силой, на которую были способны, в тот самый момент, когда Хаку полностью осознал его слова. С выражением ужаса на лице он увидел Тихиро, которая стояла на открытом месте возле дерева, и цвет исчез с ее лица, когда она увидела, что щупальца движутся к ней.

На мгновение Хаку показалось, что он видит темно-синие волосы, развевающиеся на ветру. Ее прекрасно сшитое кимоно было испачкано, как и лицо, искаженное ужасом. Сора. Это имя эхом отдавалось в его сознании. Сора. Ее смех зазвучал в его голове, а затем превратился в ужасный крик. Этот крик он никогда не забудет. Ни при жизни, ни когда-либо еще.

Его руки взметнулись вверх, чтобы закрыть уши от ужасного звука. В этот момент он вернулся в реальность и понял, что крик по праву принадлежит Тихиро.

«Тихиро!»

Порыв ветра задержал щупальца, прежде чем они успели коснуться ее. Не обращая внимания на пронзительный крик демона, он стал безжалостно кромсать щупальца на куски, пока они не стихли и не превратились в ничто.

В голове Тихиро царили столпотворение и хаос. Вдруг она почувствовала слабость в коленях и попятилась назад, упав на землю как куча мягкой ваты. Сердце в груди билось слишком быстро, до боли.

Хаку, охваченный паникой, мгновенно оказался рядом с ней и крепко прижал ее к себе. Он осмотрел ее на предмет повреждений, а затем внимательно взгляделся в ее лицо. Его рука нежно погладила ее по щеке.

«Ты ранена?»

Ответа не последовало. На ее лице застыл шок.

«Тихиро, ответь мне».

«Сора, ответь мне!»

Ответа по-прежнему не было.

«Тихиро!»

«Сора!»

«С тобой все будет хорошо...»

«С тобой все будет хорошо...»

Он крепко прижал ее к себе, уложив ее голову на своей шее, где она идеально сидела. Сора... - с болью подумал он, - прости меня...

Однажды он не смог защитить ее. Он не собирался повторять ту же ошибку.

«Тихиро, ну же, поговори со мной».

На этот раз, к счастью, она, видимо, услышала его и села, глядя прямо ему в глаза. Они были полны смятения и страха. «Хаку...?» Ее глаза блестели, и он уже чувствовал соленый аромат ее слез, которые вот-вот должны были упасть.

«Я здесь, теперь с тобой все в порядке». Он притянул ее к себе, положив подбородок на ее голову. «Я буду защищать тебя, так что не бойся».

Когда она начала всхлипывать, он крепче прижал ее к себе, прикусив губу. Ему стоило больших усилий сохранять самообладание. Во рту появился металлический привкус крови, но он не ослаблял давления на губы, боясь потерять контроль. Только когда Тихиро взяла его руки в свои, он понял, что его руки дрожат.

«Прости... - пробормотала она, опустив глаза и пряча лицо.

Что? За что ей было извиняться? Извиняться было не за что. Если кому-то и следовало извиняться, так это ему - за то, что он не сумел защитить ее как следует. Как мужчина, он не выполнил свой долг по защите женщины, которой очень дорожил.

Он поднял руку, чтобы вытереть слезы, и нежно провел по ее щеке, вглядываясь в ее глаза. «Почему ты просишь прощения?»

«Я... Я бесполезен... Я только обуза для тебя... Мне действительно жаль, что так получилось. Неудивительно, что ты решил забыть меня...» Последняя фраза прозвучала почти неслышно, но все же не ускользнула от чуткого слуха дракона.

Не задумываясь, он наклонил ее подбородок к себе и впился губами в ее губы, прежде чем она

успела закончить фразу.

Ты ошибаешься. Я помню, я помню тебя, Тихиро. Это ты освободила меня, это ты вернула мне мое имя. Я полюбил тебя! « - мысленно закричал он, крепко обнимая своего драгоценного человека.

Ее губы были такими невероятно мягкими и горячими от жара. Словно жар был заразным, его тело с каждой секундой становилось все теплее. Возможно, только в этот момент они смогут пренебречь реальностью своих ситуаций и быть вместе. Он будет дорожить этим моментом, потому что это будет первый и последний раз, когда он будет так держать ее в своих объятиях.

«Я буду защищать тебя всегда», - пробормотал он, прежде чем притянуть ее к себе для очередного поцелуя.

<http://tl.rulate.ru/book/121065/5040234>